

МАРЬЯ ЯКОБСОН:

Культура-2005.-13-19 окт.-с. 12

А ведь я хорошенькая, да просто красавица

Если капитализм нагло скалится тебе прямо в лицо, а новые экономические порядки грозят оставить без куска хлеба с маслом, можно, конечно, раскиснуть и сдаться на милость победителя. Но лучше стиснуть зубы, и подобно юной Алисе, героине эстонского фильма "Магазин мечты" (режиссер Петер Урбла), начать собственное дело. Тернистая тропа частного предпринимательства научила девушку не только составлять банковские доверенности и закладные, но и дружить, любить, прощать. "Магазин мечты" участвовал в конкурсной программе XIV Открытого фестиваля кино стран СНГ и Балтии "Киношок". Мнения критиков, как водится, разделились: одним показалось, что это "производственный роман", холодный, если не ледяной. Другие взахлеб говорили о том, что это одна из самых стильных, изысканно-утонченных и фактурных лент последнего времени. Большое жюри под руководством выдающегося артиста балета и хореографа Владимира Васильева присудило приз за лучшее исполнение женской роли молодой эстонской актрисе Марье ЯКОБСОН. Мы встретились с ней до того, как стали известны результаты конкурса, поэтому из суеверия, наверное, говорили не о славе и наградах, но о самых простых вещах, которые, собственно, и составляют жизнь.

— Марья, для вас "Магазин мечты" — это рассказ о том, "как закалялась сталь", или все же романтическая история о всепобедительной женской дружбе?

— Увольнения, кредиты, деловые переговоры — все то, чего, казалось бы, так много в нашем фильме, — на самом деле лишь фон. Он удачно подчеркивает, сколь многого может достичь человек, в которого верят, за которым идут, которого, в конце концов, просто любят. Да и пусть это не покажется вам наивным, но это действительно история о самой настоящей женской дружбе. Многие считают, что это миф, но я лично в нее верю. Мои лучшие друзья — женщины, и я глубоко убеждена, что если в этой жизни и можно кому-то доверять, так только им. Мужчины тоже бывают очень даже ничего, но в Эстонии, например, они, на мой взгляд, слишком много пьют, так что полагаться на них в серьезных делах вряд ли стоит. Конечно, все от человека зависит. Ради бога не подумайте, что я говорю как истовая мужененавистница.

— Но ведь и женщины тоже не все из одного теста вылеплены.

— Да, уже хотя бы потому, что кому-то посчастливилось родиться в столице, а кому-то — в провинции. Я, на-

М.Якобсон

пример, родом из небольшой деревушки под Тарту. Родители, правда, переехали туда из города, у них прекрасное образование, так что я получила вполне городское воспитание. Но все же была безумно наивной и совершенно неискушенной, застенчивой до слез. Жила в абсолютно ином измерении. Ну разве вы поверите, если скажу, что в 18 лет я даже ни разу не целовалась с мальчиками?

— Однако застенчивость не помешала вам поступить на актерский факультет Таллинской консерватории с первой попытки.

— Удивительно, правда? Это почти сказочная история, прямо как про Золушку или Элизу Дулиттл. Как и все маленькие девочки, мечтала быть актрисой или, на худой конец, балериной. Мама часто возила меня в театр, я с немой восторгом рассматривала актрис, считая их просто неземными созданиями, настоящими герцогинями. Больше всего меня восхищали их удивительные наряды, и я грезилась о том, что однажды тоже буду выходить на сцену в таких же роскошных платьях. И фантазии эти с годами вовсе не тускнели. Тем не менее я была особой крайне рассудительной, звезд с неба не хватала, так что после школы взяла себя в руки и по-

ступила в Тартуский университет, чтобы стать крупным специалистом по немецкому языку и литературе. И до сих пор не понимаю, как решилась на следующее лето поехать в Таллин и подать документы в консерваторию. Из пятисот желающих на курс приняли всего девятнадцать. Учеба в театральном — это пороховая бочка, которая может взлететь на воздух в любой момент. Первый год вспоминаю с ужасом: плохо училась, у меня были худшие оценки, шансы остаться казались просто нулевыми. Я была зажата, всего боялась, а перед выходом на сцену у меня просто начиналась истерика. Ну спрашивается, что это за актриса, которую перед каждым спектаклем надо выводить из глубокого обморока? Но, как потом выяснилось, педагоги считали все это очень забавным и решили попробовать вылепить из меня хоть что-нибудь. С годами пришел опыт, но, будете смеяться, несмотря на несколько лет, проведенных в Пярнуском драматическом театре, я до сих пор очень боюсь выходить на сцену. Поэтому съемки в кино для меня — идеальное занятие. Вокруг все свои — режиссер, партнеры, съемочная группа. И нет этой сумасшедшей энергетики зрительного зала, привыкнуть к которой я так и не

смогла. Когда на "Киношоке" смотрела "Магазин мечты" вместе с критиками, с фестивальной публикой, на меня опять нахлынул этот страх. Хотя, скорее всего, просто потому, что я страшно не люблю смотреть свои фильмы. Думаю, может, вообще этого больше никогда не делать?

— Сейчас вы живете в Нью-Йорке. К его пульсации привыкли?

— Да, теперь я — стопроцентная горожанка. Окончив консерваторию, на год уехала учиться в Берлин, теперь вот Америка. Если хочешь быть счастливым, сумей стать гибким, получай удовольствие от любых обстоятельств, любого места, куда забрасывает судьба. Здорово было бы прожить в Штатах хотя бы несколько лет, это блестящий опыт. Но растить там своих детей не стала бы никогда! Это все же каменные джунгли. Конечно, там есть Центральный парк, но сама-то я выросла на свежем воздухе и хочу, чтобы и у моих детей было много солнца и воды.

Нельзя, чтобы все вокруг было американским. Нам нужно европейское кино, и эстонское кино, и родная литература, а не только сплошной Голливуд. Я очень люблю роман Маркеса "Сто лет одиночества", но все же мой самый любимый писатель — наш Антон-Хансен Таммсааре, "эстонский Лев Толстой". Знаете почему? Так как он, наш народ не видел, не чувствовал, не понимал ни один другой автор. У него потрясающий сквозной и очень честный взгляд на все наши слабые и сильные стороны. Какой иностранец был бы на это способен?

— Наш серьезный разговор хочется закончить очень легкомысленно. У Алисы, вашей героини из "Магазина мечты", роскошная копна рыжих волос. Зачем вы подстриглись?

— Все недоумевают, но в апреле этого года я снималась у режиссера Петера Сильма в фильме "Хватит". Мне сделали химию и напроочь испортили волосы. Так что пришлось подстричься. Вообще я со своими рыжими волосами и веснушками много горя натерпелась. В школе меня, естественно, дразнили, и в зеркало я без слез смотреть не могла, будучи абсолютно уверена, что второго такого гадкого утенка еще поискать надо. И только посмотрев на себя в "Магазине мечты", поняла: а ведь я хорошенькая, если не сказать больше — просто красавица. Так что, может, я поспешила, пообещав вам, что больше никогда не буду смотреть свои фильмы?

Беседу вела
Анна ХРУСТАЛЕВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ